

Начался полнейший хаос. Водоворот накрыл Юсеффа – продукт собственной материализации, но при этом практически не подчинённый его воле. Ярость была такой обширной и всепоглощающей, что он словно бы потерял контроль над телом. Двигался не думая. Превратился в живой шторм.

И этот шторм обрушился на Говиса, выбросив вперёд море водяных буров, шипов льда, и ослепляющего пара. Платформа появилась под ногами Монстра и тут же расползлась повсюду. Ещё сотни атак, которые он не мог ни описать, ни вообразить, появлялись из воды будто бы сами.

Всё.

Он отправил всё.

Но это не работало. Дрель разбилась о чешую. Шипы отскочили. Пар растворился в ничто. Даже простые платформы льда отказались материализовываться под ногами ящера. Вместо моря атак он словно побрызгал на него водой.

Едва ли это удивляло.

Несмотря ни на что, лорд Элрой понимал, кто его враг. Знал, насколько бесплодны будут любые атаки.

Просто не смог себя остановить.

Он попытался создать Буровой Взрыв, целясь точно в центр массы Говиса.

Монстр поймал его кулак и остановил на месте. Невозможно красные глаза посмотрели ему в душу.

— Успокой себя, Водяной Дракон. Тебе не нужно умирать сегодня.

Юсефф попытался вырвать руку, но кулак застрял между пальцев Монстра. Он зарычал, пытаясь материализовать больше. Ещё несколько струек воды скатились по чёрной чешуе.

— Верни мою дочь! — взревел он.

— Со временем.

— Верни её, Монстр! Не...

Громадная рука отпустила его кулак и вдруг схватила лицо, заткнув слова. По правде говоря, Юсефф всё равно не знал, что собирался сказать. Крики выходили сами.

— Успокой себя, — повторил Монстр снова, и в этот раз за словами стоял вес.

Вес такой, что даже в нынешнем состоянии его было трудно игнорировать. Слова пронзили безмозглую ярость, не уничтожив её, но развеяв достаточно, чтобы солнце проглянуло между туч.

Дёргающиеся руки Юсеффа замедлились, он внезапно почувствовал больше контроля над собой.

Громадная лапа отпустила его.

Юсефф отступил, моргая. Он стоял перед Монстром Востока, готовый атаковать снова, но не чувствуя невыносимое желание сделать это.

— Непредсказуемый, как всегда, — прозвучал знакомый голос, в котором только через секунду Юсефф узнал их таинственного союзника. — Секунду назад ты мог перебить его вместе с половиной родни, не вмешайся я раньше. А теперь проявляешь милосердие? О чём ты думаешь, Монстр?

— Они бы не погибли, — ответил Говис, подняв взгляд к птице вдалеке. — Ты, с другой стороны, существо неприятного уровня силы. Если нам придётся сражаться здесь, то я не смогу позволить себе сдерживаться.

— Вот как. Думаю, мне следует принять это как комплимент.

— Тебе следует принять это как угрозу. У меня нет желания убивать тебя, Грейвс. Не заставляй его появиться.

Что?

Юсефф посмотрел на птицу по-новому. Это был фельдмаршал Грейвс?

Птичий взгляд остановился на Юсеффе ещё раз, прежде чем вернуться к Говису:

— Если не собираешься меня убивать, то зачем пришёл? Чтобы спасти Проныру? Из всех людей ты решил спасти именно его? Прошу, скажи, что это не так.

Говис не ответил.

— Этот человек заслуживает твоей помощи меньше всех на этой земле и под ней. Ты должен это понимать.

— Ты можешь быть прав, — спокойно согласился Говис.

— Тогда не нужно вмешиваться. Правды ради, у меня тоже нет желания убивать тебя, Монстр.

— К сожалению, он ещё не исчерпал свою пользу, — вздохнул Говис. — Я не могу позволить его убить.

Ослепляющий свет громадной птицы неожиданно погас, и сияющий образ ужаснулся до тела обычного человека с острой линией челюсти, светлыми как перья волосами, и завитыми усами. Это лицо Юсеффу не было знакомо, ведь никогда раньше он не встречал Фельдмаршала Грейвса. Но вот пальто. Чёрно-золотое. Такое он уже видел.

Юсефф всё ещё не мог в это поверить. Все они знали, что Грейвс в Ванталэе, ведёт защиту Авангарда против Избавления, но по всем докладам этот человек почти ничего не сделал, прежде чем взял и покинул страну из-за какого-то конфликта с Частной Военной Полицией Риджмарка.

Хотя ему с самого начала казалось странным, что фельдмаршал решил бросить целую страну с бессчётными невинными людьми в ней, теперь... раз он никогда не покидал Ванталэй на самом деле... это был какой-то план?

Серые глаза Юсеффа вернулись к полудохлой туше позади Говиса.

Хм-м.

— Для чего может быть полезен человек вроде него? — спросил Грейвс, шагнув ближе к Юсеффу и Говису.

Его голос был тихим и нежным, а интонация звучала так мирно, словно этот человек вообще не умел злиться.

— Организация, — ответил Говис. — Его основные таланты лежат в бюрократии. Какой бы ненавистной ни была его позиция, в Избавлении лишь несколько человек способны заменить Вандерберка — и ещё меньше захотят это сделать, когда поймут обширность его ответственности, особенно теперь, когда Гюнтера и Данхаузера больше нет.

Грейвс моргнул.

— Должен признаться, я не ожидал такого банального ответа.

— Что ж, ещё есть вопрос обороны против Авангарда. Его сила, наверное, тоже не помешает Избавлению.

— Хорошо, а вот теперь ты дал объяснение, в которое сам нисколько не веришь.

Говис пожал массивными плечами.

— Мне его сила не нужна, это правда. Но... некоторым в Избавлении она не помешает.

— ...Иными словами, он достоин жить только потому, что ты ленивая жопа, а? Не хочешь, чтобы тебя заставили заниматься тем, чем занимался он?

Прошла секунда, выражение лица Монстра осталось неизменным.

— Да.

Грейвс покачал головой и вздохнул:

— Я практически уважаю твою честность...

— Представь, если бы я пытался убить вашего Кудесника.

— Ой, ну не надо, они даже не близко.

— Нет? А если Экарда?

— Экард прямо сейчас у вас в заложниках.

— А, да? Плохой пример. Ладно, я уступаю. Но ты всё равно понял, о чём я, верно?

Грейвс почесал нос.

— Как бы странно ни звучало, да. Хреново у нас идут дела, приятель.

Юсефф не понимал, что он слышит. Его ярость смешалась с непониманием. Эти два колосса сейчас общались как менеджеры среднего звена из конкурирующих компаний.

— Но раз я готов признать такое, — продолжил Грейвс, — то и ты должен признать, что ставишь меня в трудное положение.

— ...Да, могу.

— Что ж, хорошо. Тогда мы можем договориться.

— Возможно.

Какого чёрта? Юсефф невольно взглянул на следы катастрофы, что окружали их прямо сейчас. Он и вправду был единственным, кто слышал этот разговор?

Было похоже на то. Из-за разгрома вокруг он не мог ни видеть, ни чувствовать других людей в сознании. Грейвс усыпил всех?

— О, а давай так: ты дашь мне убить Вандерберка, а я дам тебе самого лучшего секретаря в мире. Настолько хорошего, что тебе никогда в жизни не придётся заниматься тем, с чем там разбирался Проныра.

— Ну и предложение. Ты убиваешь одного из лучших воинов Избавления, а заодно отправляешь нам шпиона. Мне нужно хорошенько всё обдумать.

— Ладно, понимаю. Тогда давай так: я не убиваю Вандерберка, а беру его в заложники. И потом мы обсудим обмен, м-м?

Вот над этим Говис задумался.

— Это предложение определённо лучше, но почему-то мне кажется, что убийство Вандерберка для тебя ценнее, чем спасение любого члена Авангарда.

Грейвс фыркнул:

— По-твоему, Вандерберк важнее Ламонта? Или ещё десятка генералов?

Говис прищурился:

— Да. Не пытайся меня обмануть.

— Обмануть тебя? Прошу. Между нами двумя я уж точно более надёжный малый.

— Мгм. Столь надёжный, что ещё никому не показывал своего настоящего лица.

— Это неправда. Многие видели моё лицо.

— Кто из них ещё жив?

— Несомненно, больше, чем ноль человек.

Говис повернулся на Юсеффа:

— Ты хотя бы знал, что это Грейвс, пока я не сказал?

Юсефф не собирался отвечать, но Грейвс заговорил сам:

— Я бы раскрыл свою личность, как только закончился бой.

— Поразительно щедро с твоей стороны.

— Им нужно было знать, что не весь Авангард против них.

— Хмф. А где же ты был, когда твои товарищи пырнули их в спину прямо на их родине?

Юсефф не верил своим ушам. Он представить не мог ситуации, в которой Монстр Востока выступал бы на их стороне. Это какой-то обман? Скорее всего.

— К несчастью, в тот момент я был очень занят твоими товарищами, Монстр.

— Конечно. Вечный защитник невинных, да? — Говис сложил руки перед грудью. — Напомни-ка мне снова: как так получилось, что столько захваченных рейнлордов оказались здесь, в руках Вандерберка?

На это Грейвс не ответил. Его взгляд задержался на Говисе, и он слегка наклонил голову.

Юсефф ни за что не хотел такое признавать, но Монстр задал правильный вопрос. И как Водяной Дракон Саира, он должен был это сказать:

— Ответь на его вопрос.

Грейвс посмотрел на него с раздражением.

— Я не мог просто отпустить их. Поэтому, да, воспользовался ситуацией, чтобы рассредоточить Избавление и изолировать Проныру. Подозреваю, тебе это не понравилось, и я прошу прощения, но, пожалуйста, пойми и прими тот факт, что сегодня нам удалось защитить мир от одной из самых отвратительных тварей, когда-либо рождавшихся на этой планете.

— Вечная отговорка Авангарда, — сказал Говис. — Справедливость любой ценой, да?

Откровенно говоря, в этом Юсефф мог согласиться с Грейвсом. Никакой любви к Авангарду у него не осталось, но это напомнило ему о том, как он сам был членом этой организации почти тридцать лет – и не без причины. Глубоко внутри он всё ещё соглашался с теоретической целью Авангарда и знал, насколько невероятно важно было разобраться с этим психопатом.

Проблема заключалась только в том, что Вандерберк всё ещё не сдох.

На что Говис незамедлительно указал:

— Это если не упоминать тот факт, что тебе не удалось избавиться от цели, а значит, рейнлорды подверглись опасности зря – даже следуя твоему лицемерному мнению.

Грейвс сначала прищурился, затем улыбнулся:

— А ведь мы только что были такие дружелюбные. Думал, разберёмся с этим без драки. Но ты, похоже, больше нацелен на спор, чем на сделку. И слишком переоцениваешь себя, как мне кажется. Не очень ловко с твоей стороны, старый друг. Немного отвлёкся, да? Слишком много всего происходит, даже для тебя?

Теперь Юсефф был озадачен снова. О чём говорил Грейвс? Говис тоже не отвечал.

Раньше, чем вразумительный ответ успел сформироваться в его голове, всё перед ним взорвалось в непонятный набор образов, и Юсеффу опять пришлось полагаться на Аксиолиса, лишь бы понять хотя бы что-то.

Говис сдвинулся. Это было очевидно. Потянулся за телом Вандерберка, вероятно, чтобы схватить или защитить – или выбросить в другой часовой пояс.

Но Грейвс ответил.

Свет заполонил всё, лишь в уме Юсеффа он сформировался в громадные колонны чистой силы души, выстрелившей из земли. Одна прямо из-под Вандерберка, выбросив его высоко в небо.

Говис взлетел по столбу – побежал по наклону в девяносто градусов, будто гравитацию придумали не для него – даже пока сверху обрушивался шторм ослепительных кристаллов.

Другие столбы выросли и вспучились в стороны, превращаясь в паучью сеть – громадный купол над всей территорией. Клетка света с Вандерберком вдруг полетела к другому столбу, затем к ещё одному, и ещё – с такой скоростью, что Аксиолис вскоре его потерял.

Но не Монстр Востока, за которым во всём этом хаосе наблюдать было проще – может, потому, что его душа настолько сильно отличалась от всего, что его окружало. Как чёрный шар мрамора среди бушующего моря чистого света – совершенно не обращающий внимания на окружение.

Говис летел по куполу зигзагами и резкими рывками, как если бы весь этот визуальный шум его нисколько не беспокоил. Временами он даже не пользовался столбами, а проносился сотнями метров на чистом импульсе.

Юсефф хотел помочь Грейвсу, внести свой вклад в бой, но не мог даже представить, каким образом это сделать.

А потом нахлынула ещё одна волна света, в этот раз с реальной силой позади неё – такой, что Юсеффа сбilo с ног и сбросило вниз по холму крошащегося камня. Он не останавливался, пока не врезался в стену тюрьмы – и без того практически развалившуюся.

Ему потребовалась секунда, чтобы собраться с мыслями, и в это время ситуация значительно изменилась.

Говис застрял. Клетка света схватила и его, сжав плоть, как стягивающаяся сеть. То же происходило с Вандерберком.

Юсефф чувствовал натяжение. Клетки излучали больше силы души, чем когда-либо, а вся остальная часть купола быстро тускнела, будто вся их энергия концентрировалась на уничтожении двух избавленцев.

Юсефф едва верил своим глазам. И остальным чувствам.

Грейвс побеждал? Могло ли это быть правдой? Он слышал, как Монстр ревёт, но верёвки света вокруг него не шелохнулись.

А куда вообще делся Грейвс? Юсефф потерял его во всём беспорядке энергии душ и остаточном рвении лавы.

О, вон он. Теперь гораздо яснее. Почти вся энергия души в том месте протекала через него и даже...

Что?

Рвение тоже?

Это было не просто странно, а невозможно. Даже Аксиолис не мог вспомнить случаев, когда

слуга управлял бы потоком рвения таким образом. Пропускать через себя – и так много? Ещё и позволять ему смешиваться – или даже усиливать его собственной душой?

Никогда такого не...

Нет.

Аксиолис вспомнил. В древности существовали люди, способные на такое.

Люди... или, вернее, существа.

Воспоминание было так размыто. Искажено и туманно. Что само по себе казалось невероятным. Воспоминания жнецов никогда не тускнели. До этого момента он словно бы не знал о нём, будто оно только сейчас поднялось на поверхность, спустя тысячи лет подавления.

И Аксиолис не думал, что это совпадение. Из-за ощущений, идущих вместе с ним, ему не хотелось возвращать это воспоминание даже с Юсеффом. Но он впервые заметил его, узнав о существовании врубелей.

Или, вернее, узнав вновь.

У жнеца было неприятное ощущение, что он уже встречал этих существ – и не в самой дружелюбной обстановке.

Здесь и сейчас, увидев, что делал Грейвс, Аксиолис вновь почувствовал это неприятное ощущение. Только сильнее.

Настолько, что Юсефф уловил желание Аксиолиса вмешаться. Встать на сторону Говиса. Ужасный, нерациональный импульс помочь существу, похитившему Эмилианну.

Но Юсефф удержал жнеца. Он должен был. Никогда прежде ему не доводилось ощущать такой страх Аксиолиса. Сам жнец не понимал его причину до конца.

Битва между колоссами продолжалась некомфортно продолжительный период времени. Клетки продолжали сжимать Говиса и Вандерберка, медленно углубляясь в их плоть. Юсефф не понимал, что происходит. Казалось, что Вандерберк давно должен был просто сгореть, он ведь и так находился на пороге смерти.

А потом прутья вокруг него начали светиться даже ярче, чем у Говиса.

Свет распространился. Вместе с силой души и рвения.

По плоти Вандерберка.

Внутри его плоти.

Пока тот вдруг не засиял так же ярко.

А потом, внезапно, Вандерберк просто... лопнул.

Исчез, как если бы никогда и не существовал.

Лишь несколько искр света и силы души осталось позади.

Страх в разуме Аксиолиса стал ещё сильнее. Древнее воспоминание внезапно обрело очертания.

Оно пришло из дней, когда мир был совсем другим местом. На грани абсолютного завоевания королевскими врубелями. Врагами всего человечества. Силой настолько страшной, что даже Авангард и Избавление объединились практически на сотню лет.

Аксиолис неожиданно понял, что это было не одно воспоминание, а множество. Целая жизнь.

Все они нахлынули на него. Оглушающей волной вновь обретённых эмоций. Слишком много, чтобы осознать за раз.

И насколько бы трудно это ни было, Юсефф делал всё возможное, чтобы их подавить. Подумать о них они могли позже. Сейчас всего внимания требовала битва.

Смерть не только Вандерберка, но даже и Монстра Востока.

Юсефф не верил своим глазам.

Говис не мог выбраться из клетки. На это потребовалось больше времени, но линии света начали постепенно сглаживать его очертания, пока, наконец, не накрыли целиком.

А затем он исчез. Растворился в ворохе сияющих частиц.

Водяной Дракон Саира не понимал, что произошло.

Он продолжал ожидать внезапного возвращения обоих. Нападения с какого-нибудь угла.

Но этот не происходило.

Остался только Грейвс.

И изменившаяся под ним земля.

Обширное поле наполненной рвением лавы? Даже те несколько деревьев и камней, которым удалось пережить всё это?

Остался только пепел.

Даже части тюрьмы превратились в пыль, и Юсефф внезапно ощутил страх – вдруг кого-то из его родных задело тем, что сделал Грейвс. Но вскоре он облегчённо выдохнул, не заметив никого пропавшего. Более того, пепел лёг вокруг них, как если бы эта атака специально обошла каждого.

Если, конечно, это был пепел. В нём ощущалось что-то странное. По крайней мере, так чувствовал Аксиолис. Для него кучки пепла напоминали дыры в пространстве. Ни силы души, ни рвения – ничего.

Раньше, чем они успели понять произошедшее, Грейвс подошёл к ним, всё ещё в своей человеческой на вид форме, бесшумно ступающий по пеплу.

— Не бойся, — сказал маршал. — Теперь здесь безопасно.

Юсефф с трудом выбрал первый вопрос:

— Ты... правда убил их обоих?

Грейвс улыбнулся:

— Тебя впечатлит, если я скажу «да»?

Юсефф не ответил. Просто смотрел тем же взглядом, каким и всегда – хотя в этот раз с немалой долей озадаченности в глазах.

Грейвс мотнул головой и вздохнул:

— Говис точно жив. Не сразу мне удалось понять, что с ним не так, но это была просто очень сильная психическая проекция. Подозреваю, что он отправил по одной на каждый из фронтов для поддержки союзников. Если я прав, то это... катастрофа.

Психическая проекция? Юсефф подумал, что уж о таком врубели знали. Хотя он не был уверен, что хочет произносить эти слова вслух. Они не несли пользы, особенно с бурлящими воспоминаниями Аксиолиса, вызывающими всё больше сомнений в надёжности маршала.

Хотя ещё один вопрос требовал оглашения:

— А Вандербек? Он мёртв?

Грейвс поджал губы.

— Насчёт этого... я уверен не до конца. Думаю, что да, но... у него были такие странные способности. Даже более странные, чем мне доводилось слышать, а слухи в последнее время ходили совсем безумные. — Он потёр лоб. — Хорошо, что с ним пришлось бороться мне. Не думаю, что ещё хоть кто-то был бы в таких же выгодных условиях.

Хм-м.

— А что именно ты с ним сделал?

Грейвс снова ответил не сразу. Секунду они молча смотрели друг другу в глаза.

— Ты любопытный парень, да? Что ж, это естественно. К несчастью, объяснить не выйдет. Более того, я попрошу не рассказывать обо мне никому. Секретность была моим лучшим союзником на протяжении многих лет. Распространение слухов о моих способностях, даже среди тех, кому ты доверяешь больше всего, подвергнет опасности не только меня, но и тех, кого я защищаю. Иными словами, невинных людей. Понимаешь?

Вместо немедленного ответа Юсефф ещё раз окинул взглядом поле боя, превращённое в пепел, и своих родных, разбросанных повсюду. Только теперь он начал осознавать, насколько странным было то, что лишь ему одному удалось остаться в сознании. Что бы это существо ни сделало с остальными, на него не работало.

— Не беспокойся, — сказал Грейвс. — Никто из них не ранен.

— Что ты с ними сделал?

Бровь Грейвса дёрнулась.

— ...Ты правда не знаешь?

Юсефф не придумал, как на это ответить.

— Водяной Дракон, — сказал Грейвс, приподняв подбородок. — Ты ведь знаешь о том, кто я, да?

Юсефф почувствовал, как его кожа вдруг покрылась мурашками. Холод пробежал сквозь всю протяжённость тела.

Он не стал обращать на это внимания.

— Что я знаю, — начал Юсефф медленно, — так это то, что ты помог моим родным сегодня. У тебя было много возможностей навредить нам, но ни одну из них ты не использовал. Откровенно говоря, как я вижу, ты всеми силами пытался защитить нас, несмотря на сложные обстоятельства.

Грейвс молчал.

— Ты просил сохранить твои секреты, — закончил Юсефф. — Я клянусь честью, что защищу их.

Прошло ещё несколько секунд, и наконец на губы мужчины вернулась лёгкая улыбка, приподнявшая его усы.

— ...Похоже, у тебя у самого полно секретов, Дракон.

— Достаточно.

Усмехнувшись, Грейвс спросил:

— Кстати, как вы узнали, что ваша родня в Бревлогове?

— А какая разница?

— Мне просто интересно, не птичка ли вам нашептала.

Птичка нашептала? Юсефф чуть не сморщился от того, насколько «тонко» намекал Грейвс. Если только... он не намекал, а говорил о чём-то ещё.

— Было бы здорово, но, боюсь, мы наткнулись на это место из-за слепой удачи. А о какой маленькой птичке идёт речь?

— Уверен, ты знаешь, о какой.

— Жаль разочаровывать. Хотя из-за таких намёков мне теперь только любопытнее.

— Серьёзно? Я о твоей дочери, естественно. О Геме.

Юсефф моргнул. И открыл глаза шире. Ему потребовалось собраться с мыслями, чтобы найти следующие слова:

— Ты... ты не... ты знаешь, где она?

Грейвс озадаченно уставился на него:

— А ты нет, что ли?

— Нет, она... то есть, мы... мы поссорились, и она... она...

— Понятно, — пробормотал Грейвс, почесав подбородок. — Ну, я могу связать вас, если хочешь. Что бы ни случилось между вами, уверен, она бы хотела знать, что ты в порядке, после всего случившегося.

Юсефф чуть не отшатнулся:

— Да, пожалуйста! Я буду твоим должником вовек!

Грейвс выглядел практически удивлённым:

— Ну, ладно, эм, ты пока не слишком радуйся. Сейчас столько всего происходит, что сразу не получится. К тому же, она занята... кое-чем важным и в течение какого-то времени вряд ли сможет выйти на связь.

— У тебя удивительно много информации о той, кто только недавно вступил в Авангард, — вдруг спохватился Юсефф. Он помнил, как Парсон Майлс заявил, будто Гема работает на него. И теперь каждой частичкой души надеялся, что Грейвс назовёт ублюдка лжецом и скажет правду. — Она работает на тебя?

— А, нет, — ответил Грейвс. — Я встречал её пару раз, но не думаю, что она хотя бы знает, кто я такой.

— Хм-м. Потому что ты скрывал личность?

Грейвс наклонил голову вместо ответа.

Юсефф вдруг понял кое-что ещё. Вся их вера в этого человека строилась на том, что он знал Бернардино Блэкбёрна.

Более того, Мельчор назвал его «Архангелом».

Но даже Аксиолис не знал такого псевдонима Грейвса. Единственным известным ему прозвищем был Бледный Ястреб.

Учитывая всё увиденное им сегодня, оба прозвища ему подходили.

— ...Как именно ты связан с нами? — сказал Юсефф. — Ты знал Бернардино, что очевидно, но откуда Мельчор знает тебя?

— Он меня не знает.

— Он назвал тебя Архангелом.

— Да, что странно. Видимо перепутал меня с кем-то.

Юсефф пристально наблюдал за лицом собеседника. Не было похоже, что Грейвс лгал, с другой стороны, если с ним говорил врубель, то едва ли иллюзия передавала реальные эмоции.

А может передавала? Кто знал, как это работает.

В чём бы ни была причина, Юсефф неожиданно почувствовал сомнения:

— ...Я тебе не верю.

— Разрешаю тебе верить в то, что ты хочешь, — пожал плечами Грейвс и развернулся. — В любом случае, теперь в Ванталэе ситуация должна стать попроще. Уверен, ЧВПР всё равно...

— Иными словами, если я спрошу о том, связан ли кто-то по прозвищу Архангел с фельдмаршалом Грейвсом, то ничего интересно не обнаружу?

— ...Как и говорил ранее, тебе не стоит обсуждать меня ни с кем. Контекст значения не имеет.

Грейвс так и не повернулся, несмотря на ответ.

Юсефф решил подойти к следующим словам осторожнее:

— Как и сказал, я сохраню твои секреты. Но если ты лжёшь ради нас, будто это может защитить моих родных от твоих врагов, то не нужно. К тому же, сейчас у меня такое чувство, что правду было бы гораздо приятнее услышать.

— ...На что ты намекаешь, Водяной Дракон?

Стоило ли взять и сказать прямо? Хм-м. Может быть.

— ...Ты рейнлорд? — спросил Юсефф.

Грейвс не ответил.

— Либо так, либо ты был дорогим другом семьи Блэкбёрн – во что, по всей видимости, верит Мельчор.

В голове он продолжал искать прозвище Архангел среди воспоминаний Аксиолиса. Оно было там, но ему никак не удавалось его достать.

— Даже если я связан с вами кровью, то зачем мне признавать это? — спросил Грейвс. — Близость не принесёт добра, зато подвергнет вас ещё большим испытаниям. Ты сам десятилетиями работал на Авангард. Ты знаешь нашу политику. Наши идеи. Знаешь, какую важность маршалы отводят секрету личности. Но при этом задаёшь эти вопросы так, будто ничего не понимаешь.

Это было правдой. Маршалы очень серьёзно относились к секрету своей родословной, в основном из-за того, как сильно избавленцы любили охотиться и истреблять всех родных и близких, что у них есть, насколько бы далёкой ни была связь. Но даже среди маршалов Грейвс всегда славился как самый таинственный, поэтому Юсеффа не удивляло его нежелание говорить.

Но он должен был узнать правду.

Рейнлорды потеряли столь многих за последние годы. И друзей тоже, а ведь для некоторых дружба не менее густа, чем кровь. Мысль о том, что один из них смог пережить все их беды... что ж, это бы заставило его предков улыбнуться.

Его предков. Да.

Он моргнул.

Несколько лет назад, когда ему наконец удалось впервые войти в гипертелепорт с Аксиолисом, это, возможно, был лучший день его жизни. Потеряв всю семью в каких-то

пятнадцать лет, вернуться к своим родным в воспоминаниях жнеца... это было важнее, чем можно объяснить словами.

Внезапно он сумел увидеть и даже практически испытать воспоминания жнеца о роде Элрой, вплоть до той давней эпохи, когда они ещё были людьми Арманс.

Не говоря о том, что это позволило ему гораздо отчётливее увидеть близких. Какими они были на самом деле. Своего отца. Маму. Дядей и кузенов. Они стали для него реальнее, чем при жизни.

Единственную проблему доставляла невозможность поддерживать состояние достаточно долго. Чтобы Юсефф мог погрузиться в них на такой срок, на какой хотел. Сейчас, конечно, стало лучше, но даже спустя столько лет ему периодически удавалось узнать что-то новое о своих родных.

И особенно, всё больше в последнее время, его интересовал один из них. Он немало времени провёл в пан-форме только для того, чтобы узнать всё, что об этом человеке мог вспомнить жнец.

Агам Элрой.

Юсеффа не покидало практически необъяснимое ощущение, что о нём можно – и нужно было что-то узнать. Обнаружить. Что-то, чего не понимал – а может, и не помнил – даже сам Аксиолис.

Может, дело в том, что его имя упомянула Горгулья Каргама прямо перед битвой в Рейноле. Может, в том, что воспоминания Аксиолиса об этом человеке казались настолько странными в сравнении с остальными. Может, вообще в чём-то совершенно ином.

Но здесь и сейчас, перед этим маршалом Авангарда, разум Юсеффа по какой-то причине вновь вернулся к этому человеку.

Агам был дядей прадеда Юсеффа. Которого он никогда не встречал, в отличие от Аксиолиса. Жнец видел всю его жизнь, с момента рождения и до того дня, как его нашли мёртвым в великом поместье на берегу Озера Падали.

Ещё с юности Агам казался эксцентричным – настолько, что это слово, пожалуй, ничего не выражало.

Вернувшись с одного из путешествий, его родители обнаружили, что вся прислуга ушла и оставила мальчика одного, потому что он заполонил их семейное поместье таким количеством диких животных, что нельзя было окно открыть так, чтобы ни одно из них не сбежало.

Впрочем, самым выдающимся было то, как Агам исполнял роль старшего сына семьи. Каждый раз, как рождался новый брат или сестра, Агам делал что-то на грани преступления или даже психоза, но объяснения, которые он каждый раз предоставлял после этих поступков, были слишком странными, чтобы навесить на него тот или иной ярлык.

Когда родился прадед Юсеффа, Агам похитил младенца, пока остальные спали. Один из жнецов, Озолос, это заметил, но решил никому не сообщать – потому что и сам был тем ещё чудачком – а когда Агаму исполнилось четырнадцать, именно он его и воскресил.

Озолос заявил, что той ночью Агам взял младенца в сильный шторм, чтобы «окрестить его в живой крови Люглёфа, навеки укрепив родословную».

Что было впечатляющим оправданием для одиннадцатилетнего мальчишки, как всегда считал Аксиолис.

Агама, конечно же, сильно наказали за это, и никто другой больше никогда не доверял ему детей – кроме, может быть, Озолоса.

Но чем старше становился Агам, тем страннее звучали истории о нём.

Однако здесь и сейчас, в компании маршала, Юсефф почувствовал, что хочет спросить о нём.

Особенно из-за того, что... новые воспоминания Аксиолиса о врубелях... они что-то добавляли. Нечто пока непонятное. В этом не было смысла, потому что они происходили из далёкого прошлого, задолго до того, как Агам родился, и всё же...

В них было какое-то схожее ощущение. На определённом уровне.

— ...Ты знал человека по имени Агам Элрой? — спросил Юсефф, всё ещё двумя голосами.

— Ты проигнорировал мои слова и решил спросить об этом? — сказал Грейвс, наконец повернувшись. — Что же ты за козлина, Водяной Дракон? Неужели ты меня совсем не понимаешь?

— Понимаю. И очень хорошо. А ты понимаешь? По-моему, тебе тоже стоит себя послушать.

— О чём ты вообще?

— «Держи факел обеими руками», сказал нам ты. Ну так держи.

Грейвс не ответил.

— Нам не нужна твоя защита. Мы – рейнлорды Саира. Потомки Арманс. И если ты знаешь о нас хотя бы что-то, то должен знать и об этом тоже.

Некоторое время фельдмаршал отвечал на его взгляд прямо и молча. Затем он улыбнулся и покачал головой, прикрыв глаза.

— Рейнлорды...

Юсефф ждал продолжения.

— Что ж, я рад, что хотя бы непоколебимая гордыня вашего клана осталась нетронутой. Нужна ли она вам или только мешает, впрочем, всегда было интересным вопросом.

— Ты знал Агама, так?

Грейвс словно бы посмотрел на него как на другого человека.

— ... Да, знал. Он и маленький Дино Блэкбёрн были моими хорошими друзьями. Вообще, даже больше, чем хорошими. Однажды мы оказались на... ну, скажем так, у нас было общее дело. Приключение, которого мне не забыть, сколько бы я ни прожил.

— Звучит как интересная история.

— Ещё какая.

— Странно, что я никогда о ней не слышал. Приключение между вами тремя передавалось бы среди моих родных поколениями, как мне кажется.

— На это тоже есть своя причина. С другой стороны, думаю, прошло достаточно времени и риска уже нет. А ещё мне бы хотелось, чтобы их героизм помнил не только я. — Он кратко усмехнулся. — Скажи мне. Та галерея великих картин в Замке Красного Озера ещё стоит?

— ...Надеюсь, — ответил Юсефф, вспомнив то, как Октавия Редуотер впервые показала ему это место. — Но не знаю.

Свет в глазах Грейвса стал чуть тусклее:

— Ну, по моим оценкам, эта история стоила картины или двух.

Разум Юсеффа задержался на Октавии. Её жнец, Вен, должен был быть где-то здесь. Среди родных, разбросанных по всему полю боя. Конечно, что с нежитью, что со жнецами, всё будет

нормально, но он почувствовал сильное желание забрать всех и побыстрее сбежать из этого пекла.

К несчастью, возможности так открыто поговорить с маршалом представлялись слишком редко, чтобы от них отказываться.

Юсефф решил поговорить ещё немного:

— Значит, ты бывал на Красном Озере.

— О да. И обязательно наведаюсь снова, как только вы вернёте замок.

Юсефф моргнул из-за внезапного приступа оптимизма:

— Ты верно считаешь, что мы вернём его, но я удивлён такой вере в нас с твоей стороны.

— Хм.

Каким странным был этот человек. То, как он говорил. Как петлял вокруг тем, вместо того чтобы ответить прямо. И в то же время, казался довольно добрым. Непритворно. По крайней мере, Юсефф не думал, что притворно.

Грейвс казался ему одновременно и одним из лучших союзников, и существом, которого им следовало опасаться, никогда, любой ценой, не приближаться к нему.

Впрочем, пока было слишком рано делать такие выводы.

Ему требовалось больше информации:

— Так ты правда не Архангел, которого знал Мельчор? Даже если я не стану упоминать это имя, между нами определённо будет разговор, поэтому можешь рассказать правду раньше, чем мы сами её откроем.

Грейвс вздохнул и снова покачал головой:

— Ладно. Но никому не раскрывай эту информацию. Иначе потом не жалуйся, что я тебя не предупреждал.

Юсефф ждал.

— Да, когда-то я был известен как Архангел, — признал он, пожав плечами. — На мой вкус слишком грандиозное прозвище. Отчасти поэтому, наверное, я так легко от него отказался. И да, мы с Мельчором встречались пару раз, когда он ещё был ребёнком. Став Грейвсом, я отказался от этого прозвища, как и от всех, кто меня знал. Ради бессчётных невинных людей, пойми, а не только ради вас, рейнлордов.

— Понятно. Значит, сам ты не рейнлорд?

— Нет, — засмеялся он. — Но зная, как вы относитесь друг к другу, я польщён тем, что тебе пришла на ум такая идея.

— Это бы объяснило, почему ты так помог нам.

— Ну, знаешь, я и себе помог. Вандербек был моей целью десятилетиями. Нет большей награды в мире, чем его смерть.

— Возможно, но ты мог поступить иначе. Не защищая рейнлордов.

Грейвс наклонил голову, но ничего не сказал.

— Как ты узнал о том, что мы здесь, в Ванталэе, кстати говоря?

Наверняка три близнеца-балаболки растрепали, подумал Юсефф. И если так, то их некомпетентность сильно им помогла.

Грейвс ответил не сразу:

— Это... боюсь, коммерческая тайна. Такую информацию я не могу раскрывать.

У Юсеффа дёрнулось веко. Ещё больше секретов, а? Он не был удивлён, но что-то казалось неправильным. Интуиция пыталась за что-то зацепиться. Может, он мог подтолкнуть ещё:

— Хорошо. Тогда в общих деталях. Просто скажи, когда ты здесь оказался?

Половина этих слов, по ощущениям, ему не принадлежали. Их произносил Аксиолис? Откуда пришло это тревожное чувство?

— Даже это раскроет слишком многое, — ответил Грейвс.

— Да ну. Ничего это не раскроет.

— Хотел бы я согласиться.

Юсефф почувствовал, как стиснулись челюсти.

И наконец он понял, что его так беспокоило – вероятно, благодаря Аксиолису.

Потому что жнец мог в точности вспомнить, когда и какие события произошли.

А вопрос «когда» сейчас был охренительно важен.

Тройняшек выбрали именно потому, что никто их не знал. Авангард просто не мог обнаружить ребят, если только они сами не рассказали, кто такие.

Но если это так, то у Грейвса не было бы «коммерческих тайн». Зачем скрывать чужую глупость?

Затем тройняшки отправились в Миро, узнали о ситуации там, и рейнлорды отправили подкрепление – более узнаваемое, конечно, но они нигде не показывались. Не считая встречи с ЧВПР, эта команда ни с кем не контактировала – уж точно не с Авангардом.

После битвы в Миро они отняли город у Избавления и потому как не смогли добиться достойной победы против Фаддея Кролла, команде пришлось начать играть от обороны, чтобы защитить людей.

Тогда же тройняшек отправили в другое место. В защите Миро они помочь не могли, поэтому продолжили сбор информации. В этот момент Рол и обнаружил, что Авангард отдал их похищенных родных.

Иными словами, если передача родных – часть плана, то Грейвс должен был знать о них до того момента, так? Если он собирался вернуть им их родных, то знал об их появлении в Ванталэе раньше, чем Рол получил эти сведения.

И тем не менее...

Если всё это правда, то почему Грейвс спросил, откуда они узнали, что их родных перевозят? Если это – часть его плана с самого начала, разве он не должен был знать? Или сейчас притворялся дураком? Или попытался предупредить несколькими способами и не знал, какой из них сработал?

А почему он вообще упомянул Гему? Юсефф из-за этого полностью сбился с мысли.

Может, в этом и была цель?

Угх.

Ему не нравились эти подозрения.

Возможно, ни один из этих вопросов не имел значения. Возможно, Грейвс просто обнаружил их через какую-то утечку в ЧВПР. Юсеффу стоило бы сосредоточиться на том, чтобы вытащить всех из этого богом забытого места.

И всё же...

Один вопрос неизбежно возвращался в его разум.

«Когда именно ты подменил Фаддея Кролла?»

В этом был вопрос. Мог ли Грейвс на самом деле быть тем, кто боролся с ними в Миро? Никто из рейнлордов никогда раньше с этим человеком не сражался, поэтому они бы не заметили разницы – а даже если бы и заметили, то нашли бы этому миллион других причин.

Не говоря о том, что это объясняло, каким образом Фаддей с минимальной поддержкой выдерживал атаки Лео, Мельчора, и Евангелины одновременно.

Но Юсефф сдержал этот вопрос. Здесь и сейчас он решил его не произносить.

Потому что ответ ничего бы ему не дал. В лучшем случае усилил бы подозрения. В худшем, маршал мог убить или захватить в плен всех здесь.

Этот риск того определённо не стоил.

Оглядев поле боя ещё раз, Юсефф решил, что пора прекратить испытывать удачу и просто принять лёгкую победу.

Редактор: akkunin

<http://tl.rulate.ru/book/1701/3337045>